

Удивительно, что поколение телеведущих. К их ногам охапками бросали цветы, толпы поклонников бегали по пятам, а они круглосуточно вкалывали и совершенно не думали о славе. Так и сегодняшняя моя собеседница - ведущая «Музыкального киоска» с тридцатидвухлетним стажем Элеонора БЕЛЯЕВА. Самая эффектная в свое время телеведущая, она и сейчас остается такой же обаятельной и на удивление скромной.

По ночам сняты сигареты

- Элеонора Валерьяновна, извините, у вас в доме можно курить?

- Конечно, я даже компанию вам составлю с большим удовольствием.

- Вы курите? С трудом верится.

- Да, да и уже давно. Еще в Воронеже (откуда я родом) начала. После госэкзаменов в музыкальном училище так волновалась, что потеряла голос. А от расстройства закурила, и на всю жизнь... Однажды встречаемся с Мэлором Стурра, и он тоже удивился, как вы сейчас: «Как же так! Ведущая передачи о классической музыке курит!» А что я могу поделать?! Бросить не получается. Когда бросаю, мне сигареты по ночам снятся.

- Пять лет назад закрыли вашу передачу, чем вы занимались все это время?

- Иногда веду концерты молодых музыкантов. А вообще ничем не занимаюсь - на пенсии.

- И какая у вас пенсия?

- Как у всех - пятьсот с хвостиком.

- И никаких надбавок? Скажем, телевидение родное могло бы доплатить.

- Что вы! Кому мы нужны! Меня даже ни разу не пригласили ни на «ТЭФИ», ни на другие телевизионные праздники. Конечно, обидно. Но так живут все мои коллеги по эфиру тех лет.

«Музыкальный киоск» ЗАКРЫЛСЯ НАВСЕГДА

Комс. правда, - 1999. - 28 июня. - с. 23

Пятьсот долларов от Владимира Спивакова

- Раньше, наверное, каждый второй зритель путал вашу фамилию с ведущей Юлией Белянчиковой.

- До сих пор путают. Часто слышу на улице шепчут вслед: «Вон Элеонора Белянчикова пошла!» Я не обижаюсь. Наши фамилии действительно созвучны.

- Элеонора Валерьяновна, много непроходных по цензуре материалов пришлось в свое время «протолкнуть» на экран?

- Было дело. Но кое-что нам так и не удалось показать. Например, нам не разрешили выпускать церковную музыку. Говорили: «Можно, но только без всяких «Господи, помилуй!» или «Аллилуйя». А какие же песнопения без этих слов?! Или нельзя было транслировать русские романсы - развращают дух советского человека. Не разрешили и рок. Помню, мы со звукорежиссером Владимиром Виноградовым подпольно делали первую профессиональную запись Андрея Макаревича. Но в эфир так и не выпустили. Зато все

корифеи классической музыки, которые сейчас стали настоящими звездами, вышли из нашей программы.

- А эти звезды сейчас с вами общаются?

- Если нужна помощь, то обязательно все объявляются. Помню, когда у меня умерла мама, я осталась совсем без денег. Мне даже не на что было ее похоронить. Об этом узнал Володя Спиваков и из Америки прислал мне пятьсот долларов. Я даже разрыдалась от такого поступка. Ведь он сам, я ни о чем не просила.

Жалею, что не вышла замуж

- Давайте о личной жизни поговорим.

- Нет, не буду. Однажды рассказала про своих мужей, и меня внесли в какую-то энциклопедию сенсаций. Теперь за реклась.

- Так муж не один был?

- Да, попыток было несколько. Знаете, ни один мужчина не может выдержать испытания жить с известной женщиной. Дома-то я обыкновенная. Лучше о семейной жизни не надо. Я чувствую себя виноватой перед семьей за то, что мало уделяла внимания. Работала, работала...

- О поклонниках расскажете? Наверняка толпы осаждали телецентр?

- Их было не так уж много. Помню, один южанин к нам в редакцию прислал ящик мандаринов. Бывало и маниакалы за мной охотились. Караулили в подъезде дома, следили.

Приходилось даже в милицию обращаться.

- А такого поклонника, чтоб вам понравился, не было?

- Ухаживал один мужчина за мной. Долго ухаживал. Такой умный был, интеллигентный. Мы с ним подружились. Он потом предложение мне сделал, а я отказалась. Дочка мне говорит: «Мама, он такой хороший! Выходи за него замуж!» А я отвечаю: «Милая, ведь есть не только день, но и ночь!» Не нравился он мне как мужчина. Потом я очень долго жалела. Ну вот, мы опять прочную жизнь. Давайте о работе.

- Почему «Музыкальный киоск» закрылся?

- Как-то снимали мы очередной выпуск, и заходит в студию одна журналистка из западной телекомпании. Спрашивает: «О чем передача?» Я объясняю, что мы рассказываем о новинках студий грамзаписи. Она удивилась: «А у нас такой передачи никогда не будет! Это же реклама!» Вот этот случай и был первой ласточкой. Настали времена, когда руководство советовало мне брать с артистов, музыкантов, студий деньги. А я не могу. Нас тогда замучили всякими штрафами за якобы рекламные сюжеты. Вот и решили мы в коллективе расходиться. А что было делать? Зато я поняла, что очень многого в жизни не замечала. Многие упущены из-за постоянной работы...

- Не скучаете по эфиру?

- Очень скучаю. Но вернуться (даже если такое было бы возможно) не смогу. Когда-нибудь все равно нужно уходить из кадра, а во второй раз свой уход я уже не переживу.

Подготовил Олег ПЕРАНОВ.